

Вера Чиркова

ПРОКЛЯТЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ. БОННА
ПРОКЛЯТЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ. МАГИНЯ

Цикл
«Серпантин»

ВИРАЖИ ЧУЖОГО МИРА
БЕГУЩИЕ ПО МИРАМ
ИНТРИГИ ТЕМНОГО МИРА
ТАЙНЫ ЗАКРЫТОГО МИРА

Цикл
«Маглор»

МАГ ДЛЯ БАСТАРДА
ВОЖАК ДЛЯ ПРИНЦЕССЫ
ПОДРУГА ДЛЯ МАГА

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Вера Чиркова

Проклятый эксперимент. Магиня

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2016
 ARMA
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ч-64

Серия основана в 2011 году
Выпуск 223

Художник
Е. Никольская

Чиркова В. А.

Ч-64 Проклятый эксперимент. Магиня: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 313 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2263-0

Обитель магов в глубокой скорби. Во время боя с монстрами вместе с мужем, лишь несколько дней назад надевшим ей брачный браслет, пропала Лиарена, юная, но обладающая сильными способностями магиня. Старшие магистры уверены, что молодожены трагически погибли в пастях монстров, однако отец Лиарены имеет на этот счет собственное мнение. И именно его упорные поиски приводят магов к неожиданным и удивительным открытиям и разгадкам невероятных тайн.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Чиркова В. А., 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2263-0

ГЛАВА 1

— Лиа... Лиареночка... — Кто-то нежно звал, просил таким знакомым голосом, и пронизывающие его боль и отчаяние девушка ощущала даже сквозь пелену укутывающего ее глухого тумана. — Ну приди же в себя, хорошая моя, любимая...

Голос говорившего сорвался, послышался тяжелый вздох, и по лицу Лиарены проползло что-то горячее. Раз, другой, третий... словно кто-то водил по коже свежее испеченной булочкой.

Воспоминание о еде неожиданно остро сжало невидимой лапой желудок, заставив девушку напрячься и распахнуть глаза.

— Тай? — окликнула дорина властвовавший вокруг полумрак и поморщилась, расслышав вместо своего голоса тихий, хриплый шепот.

— Я тут, — совсем рядом, возле плеча, виновато отозвался ее муж, и щеки девушки снова коснулось что-то горячее.

Лиарена с трудом скосила глаза и рассмотрела мужскую руку, украшенную хорошо известными ей перстнями. А еще грязными разводами, и последнее магине очень не понравилось. Судя по голоду, диким зверем грызущему ее желудок, прошло уже несколько часов, а может, и дней с тех пор, как она пыталась вырвать мужа из пасти монстра. За это время Тай вполне мог бы умыться... а раз он этого не сделал, значит, умываться тут нечем. И тогда это место — вовсе не маяк Барента, там вода была, она точно помнила.

Мысль о воде пробудила просто невероятную жажду, девушка только сейчас ощутила, как пересохло во рту, и снова пронзило болезненным спазмом желудок.

— Сколько времени прошло? — хрипло прошептала Лиарена и попыталась повернуть голову.

Затылок отозвался на эту попытку тупой болью, зато в районе позвоночника обнаружилось такое знакомое тепло, что девушка невольно всхлипнула. Ощутить себя живой и с почти полным резервом оказалось просто невероятно приятно. Пробуждающееся сознание подсказало еще один повод для счастья — Тайдир был рядом и он тоже был жив.

— Не знаю, — невесело выдохнул он. — Я сам недавно пришел в себя... вернее, приходил уже пару раз, но ненадолго. В когтях монстров яд... нужен лекарь или противоядие, а сам я встать не могу.

— Но ты же трогал меня, — прохрипела девушка, начиная понимать, как рано обрадовалась удачному спасению.

— Левая рука пока двигается, — нехотя сознался Тайдир. — В первый день я еще мог ходить. И нашел эту спальню... сначала уложил тебя, а потом свалился и сам. Хорошо хоть неподалеку, теперь могу до тебя дотронуться... когда прихожу в сознание.

— А воду ты не находил? — с замиранием сердца поинтересовалась дорина и услышала тяжелый вздох:

— Вода была. Тут стоял кувшинчик, но потом я его, видимо, опрокинул... Теперь воды нет.

— Ничего, — успокоила его жена. — Главное, я очнулась.

— Это самая лучшая новость... — Раскаленные пальцы снова провели по щеке девушки, тяжело упали ей на плечо, и дорин горько вздохнул: — А от меня никакой пользы.

Лиарена осторожно склонила голову к плечу и ненадолго прижалась к безвольно лежащей на нем руке, стараясь не вспоминать происхождение украшавших ее пятен. А потом создала маленький светящийся шарик и подняла его повыше, намереваясь внимательно оглядеть помещение, куда занесла их судьба. И едва не взвизгнула от страха, как сельская девчонка, повстречавшая ужа.

Прямо напротив широкой деревянной кровати, где они лежали, вспыхнули, отражая свет шарика, совершенно невероятные глаза.

Круглые, выпуклые и ярко-зеленые, как подсвеченные изнутри изумруды, с более темным, слегка овальным зрачком. Таких глаз не могло быть ни у людей, ни у кого-либо из всех известных Лиарене животных, и она, не успев ни подумать, ни даже особо испугаться, поступила так, как учил ее на тренировках отец.

Мгновенно возвела вокруг себя и мужа защитный купол, одновременно протянув воздушную лапу в сторону неизвестной твари. Послушные невидимые пальцы ловко поймали и оплели добычу, затем осторожно подтащили поближе. Прежде чем уничтожить, магиня желала рассмотреть неведомого хозяина или стража этого места.

Пленник неожиданно оказался невелик и почти невесом, хотя на первый взгляд особо тощим не выглядел. Скорее всего его худобу скрывал спутанный, но довольно густой мех зеленоватого оттенка. Лиарена смотрела на испуганно сжавшееся тельце, на вцепившиеся в невидимые пути темные, почти человеческие пальчики и с каждой секундой все яснее понимала, что запросто задушить и отбросить это существо, как не задумываясь поступила бы с болотными тварями, она теперь не сможет. Да и никогда не смогла бы.

Девушка смятенно обернулась к Тайдиру спросить совета или помощи и горестно поджала губы, рассмотрев безвольно лежащее ничком тело мужа. Дорин снова впал в забытьё, и ей нужно было как можно скорее найти воду и разобраться с зельями. С ними дело обстояло хуже всего, Терна наспех показала ученице самые необходимые снадобья, уверив, что и эти знания магине не понадобятся. В самых трудных вылазках магов всегда сопровождают опытные лекари.

Вот только сейчас Лиарена почему-то не видела поблизости ни одного из них. И значит, первым делом она зай-

мется изучением зелий, а о судьбе маленького пленника будет думать позже... намного позже.

Девушка решительно спустила ноги с постели, нашла взглядом свои туфли и снова встревожилась. Они были безукоризненно чистыми, как и стоящие рядом сапоги Тайдира. И это не могло быть ничем, кроме как ловушкой, магиня даже не сомневалась. И прямо сейчас желала узнать, кто именно ставит на них с мужем такие откровенные капканы?!

— Эй, монстр! — оглянувшись на пленника, строго произнесла дорина. — Какую гадость ты засунул мне в туфли? Сейчас же убери, а не то я тебя...

И в доказательство своих намерений чувствительно тряхнула легкое тельце.

— Это не гадость, — еще сильнее сжался неведомый зверек, и его круглые глазки испуганно моргнули. — Листочек Melissa... для свежести.

— Откуда у тебя листик? — засомневалась дорина, и сама отлично знавшая эту хитрость. — Травы еще не поднялись!

Она резко смолкла, только теперь сообразив, что непонятное существо величиной лишь со среднюю собаку отвечает ей человеческим языком.

— Так это наверно, — заторопился зверек. — Там, наверное, весна, а у нас всегда лето. А гадостей я делать не умею, злой у нас был только Черн, но он давно уже высох. А я Зелен, и мое дело — следить за чистотой и сад в порядке держать.

— А кто тут еще есть? — догадалась наконец Лиарена задать вопрос, который нужно было задавать самым первым.

— Больше никого, — неожиданно всхлипнул Зелен. — Рыжак угас раньше всех... Раз хозяина нет, Черн велел его не кормить... он любил темноту и прохладу.

— А ты что любишь?

— Свет, тепло и воду, а еще магию... но хозяин давно ушел, а сам я собирать не могу... — Малыш сокрушенно смолк, не решаясь попросить энергии у этой гостьи, так по-

хожей окружающим ее ореолом света на пропавшего хозяина.

— Пока ни капли не дам, — сразу поняла она его мечты. — Уж извини. Сначала покажешь, на что способен, и честно расскажешь про своего хозяина и его друзей... тогда будет видно. Но сначала покажи, где можно взять воду, и объясни, почему тут так темно? И нигде не видно ни светильников, ни окон!

— Так вон же свет, — удивленно приоткрыл рот Зелен, и его выпуклые глаза выразительно покосились на темную тряпку, неопрятным комком висевшую на стене. — Черн все закрыл, сказал, раз хозяина нет, значит, свет не нужен.

— А сам ты почему не открыл, когда Черн высох? — Дорина подозрительно уставилась на странного слугу явно давно исчезнувшего хозяина. — И где вода?

— Я сижу в саду, там светло, — тихо и виновато объяснил Зелен. — А воду я приносил. Темный ее пролил.

— Почему ты зовешь Тая темным?

Подняв плетью свои туфли, Лиарена бдительно проверила их, покрутила во все стороны и, не найдя ничего, кроме молодого листка мяты, облегченно вздохнула. Монстру хотелось верить, не было в нем, на ее взгляд, ни опасности, ни хитрости. И если бы не предупреждения родителей и магов, упорно твердивших, как обманчиво бывает первое впечатление, она уже отпустила бы обреченно притихшего бедолагу. Но теперь решила обождать, ничего плохого с ним не случится, если посидит немного в коконе.

— Так ведь он и есть темный, только камни и светятся. А ты вся сияешь, мой хозяин тоже такой был.

— Почему он ушел? — небрежно обронила Лиарена и замерла в ожидании, интуитивно чувствуя, как важен для нее ответ на этот вопрос. Ведь от того, где она находится, зависит ее и Тая безопасность и в конечном счете жизнь.

— Он никогда не говорил, — уверенно мотнул головой Зелен и хриловато кого-то процитировал: — Слуги должны всегда ждать хозяев с горячей водой, готовым обедом и чистой постелью.

— Понятно, — хмыкнула дорина, засовывая ноги в туфли, и решила, убрала с тельца монстра свою плеть. — Тогда открой один светильник.

Зелен послушно бросился к стулу, подвинул его к ближней тряпке и, встав на цыпочки, торопливо размотал тугой узел. Потом бережно стянул плотную ткань, и комната озарилась теплым, желтоватым светом магического цилиндра. Точно такие же висели на стенах обитатели, и этот свет развеял последние сомнения Лиарены. Теперь она почти окончательно была уверена в своих подозрениях насчет того, куда именно они с Тайдиром попали, только никак не могла понять, где теперь тот огромный монстр, в чьей пасти она видела мужа в последний миг перед туманным переходом.

— Зелен, а ты можешь принести еще водички? — поинтересовалась Лиарена, наблюдая за опасливо застывшим перед ней существом.

— Хозяин запретил подчиняться чужим приказам, — еле слышно пролепетал мохнатый прислужник и втянул голову в плечи.

— Здесь хозяйка теперь я, — мгновенно осознала свою оплошку магиня. — Поэтому тащи воду, не то рассержусь!

Последнее слово девушка прибавила просто так, по наитию, — если судить по скучным сообщениям Зелена, прежний владелец этого жилища был далеко не самым добродушным и заботливым хозяином. Однако Зелен воспринял это заявление как само собой разумеющееся и, торопливо подхватив стоящий поодаль кувшинчик, клубком покатился прочь.

В последний момент дорина спохватилась, создала тонкую плеть и завязала ее на ноге прислужника, искать его, если мохнатый вздумает схитрить, ей вовсе не хотелось. Лучше подстраховаться, так, на всякий случай. Раз изо всех слуг выжил только он один, значит, изначально был изворотливее и хитрее остальных.

Пока лохматый бегал за водой, Лиарена расширила воздушный купол и, оставив Тайдира под его надежной защитой, попыталась потихоньку подняться на ноги. Поначалу

это казалось почти невыполнимым желанием, на малейшее усилие поспешил отозваться острым спазмом желудок, дрожали пальцы и не держали ослабевшие ноги, а правая коленка еще и ныла, как от сильного ушиба. Девушка приподняла подол измятого и далеко не чистого платья и обнаружила огромный синяк, украшавший ее ногу. Но где и когда она его заработала, как и ссадины на ладонях, припомнить дорина так и не смогла. Для нее прошлое прервалось в тот момент, когда лопнула незримая цепь, связывавшая их с тащившим куда-то в неизвестность монстром.

Куртка Тайдира обнаружилась рядом с постелью на спинке стула и была такой чистенькой, словно только что из прачечной.

«Значит, Зелен считает своим долгом содержать в порядке все, что не надето на хозяине и его гостях», — сделала вывод Лиарена и принялась изучать содержимое мужских карманов, заранее пообещав себе подвесить зеленого пройдоху, если оттуда пропал хоть один пузырек.

Однако, как вскоре выяснилось, бывший хозяин, несмотря на всю произвольную неприязнь, какую испытывала к нему дорина, сумел донести до своих слуг незыблемое правило — вещи, находящиеся в хозяйских карманах, священны и неприкосновенны.

Все флакончики и баночки с зельями и мазями остались на своих местах, в специальном кармане, наглухо застегнутом ремешками с серебряными пряжками. Некоторое время Лиарена читала названия и расставляла их на маленьком столике, в понятном только ей одной порядке. Потом еще несколько минут сидела, задумчиво изучая три выбранных фиала. На всех была надпись «Противоядие» и кроме нее стояло еще несколько букв, явно означавших нечто важное. Жаль только, совершенно непонятное дорине.

— Вот вода, — удрученно буркнул пришлепавший Зелен и, напрягшись, водрузил на стол полный кувшинчик.

— Теперь найди стаканы, — не повелась на его мрачный вид магиня: если сумел прожить здесь в одиночку долгое время, то и за несколько минут не помрет.

А ей сначала нужно обезопасить себя и мужа, не так уж сложно сообразить, что не стоит никому верить на слово или жалобный взгляд, попав в незнакомое и явно недоброе место.

Стаканы мохнатый прислужник достал из-за дверцы ближайшего шкафа, и, когда он его открывал, дорина заметила тускловатое сияние серебра и тонкого фарфора. Выходит, не все отступники обходились самодельной мебелью и грубыми шкапами?

Наливая трясущимися руками воду, девушка на несколько мгновений забыла и про Зелена, и про то, где она находится. Все ее помыслы сосредоточились на прозрачной, холодной струе, наполнявшей старинный серебряный стакан. И только крохотная часть ее сознания, самая подозрительная и трусливая, предупреждала о необходимости сначала тщательно проверить содержимое кувшинчика и только потом его пить.

— Надеюсь, это обычная чистая вода, — пригрозила дорина, нюхая жидкость. — Иначе пеняй на себя. Подлости и хитрости я никому не прощаю.

— Зелен не может никому причинить вреда, — уныло пробурчал прислужник. — Охранником и наказателем был Черн.

— Интересно, почему тогда он высох? — делая пробный, осторожный глоток, насмешливо осведомилась Лиарена.

— Черн не ел овощей и плодов, — снова вжал голову в плечи Зелен. — А мясо в кладовых закончилось.

— Ясно... — пробормотала Лиарена и облизнулась, вода в стакане закончилась подозрительно быстро. — А ты чем кормишься?

— Зелен ест все. — Голос существа почему-то звучал все тише и виноватее. — И ягоды, и грибы... и немного магии.

— И где ты брал магию, если твоего прежнего хозяина уже давно нет? — задала возникший вопрос дорина и насто-рожилась, сообразив по пришибленному виду Зелена, что случайно попала в точку.

— Зелен ел злые знаки, — осенними листьями прошеле-
стел безнадежный голосок прислужника. — Они стали сла-
быми и больше не кусались.

— А откуда взялись злые знаки? — не поняла Лиарена.

— Хозяин нарисовал, — еле слышно выдохнул мохна-
тый.

— Где нарисовал?

— В проходах, возле дверей, чтобы чужих не пускали.

— Вот как... — задумалась магиня.

Теперь ей стало понятно, почему Тайдиру удалось прой-
ти по этому жилищу целым и невредимым. Помогло ослу-
шание Зелена, давным-давно съевшего магические западни
и капканы, поставленные его хозяином. Иначе они сейчас
сидели бы не на этой мягкой постели, а где-нибудь в клетке
или в яме, куда обычно отправляют нежеланных гостей та-
кие ловушки.

Выходит, маленький мохнатый прислужник все же за-
служил немного магии, но присматривать за ним Лиарена
не перестанет. Судя по всему, за долгие годы одиночества и
вынужденного затворничества Зелен стал намного проныр-
ливее, чем был изначально.

— Как прежний хозяин давал тебе силу? — наливая себе
третий стакан воды, отстраненно поинтересовалась девуш-
ка, и выпуклые глазки прислужника вспыхнули жаркой на-
деждой.

— Он делал морковку из тумана или просто кидал его в
меня, как ножик... В Черна он всегда бросал ножик. Охран-
ник должен быть злым и недоверчивым.

Последние слова Зелен произнес скрипучим, назида-
тельным голосом, снова скопировав бывшего хозяина.

— Держи. — Дорина протянула ему свернутый в клубок
кусочек плети. — И скажешь, понравилось или придумать
другую форму.

— Вкусно, — мгновенно выпив силу, прижмурился Зе-
лен и, заглянув дорине в глаза, услужливо предложил: —
Какие еще будут указания?

— Сначала скажи, какие продукты остались в кладовой и где ты вообще берешь еду? — После трех стаканов воды жажда отступила, зато требовательно напомнил о себе желудок.

— Мука, грибы, фасоль и соя, масло, ягоды, овощи, соленая и сушеная рыба, разные соленья и варенья... — перечислял Зелен, и лицо магини светлело с каждым мгновением.

— Пока принеси варенья и еще воды, — приказала Лиарена, убедившись, что высохнуть от голода, как неведомому Черну, им с Тайдиrom не грозит.

Зеленый меховой клубок стремительно укатился прочь, вызвав невольную усмешку на лице новой хозяйки.

«Значит, в следующий раз можно будет дать ему немного меньше магии», — завязала узелок в памяти дорина и присела рядом с Тайдиrom. Некоторое время она безуспешно пыталась влить в его потрескавшиеся от жара губы немного воды с целебным ранозаживляющим зельем, пока не осознала, что без ложки не обойтись.

Девушка отставила стакан и прошла к шкафу, где видела посуду, намереваясь поискать там ложечку. И вдруг заметила рядом небольшую конторку и, движимая вспыхнувшим любопытством, приоткрыла тяжелую дубовую крышку.

Стопки пожелтевшей бумаги, грубо сшитые в некое подобие книг, заполняли нижний ящик конторки, и все они были исписаны ровным, аккуратным почерком человека, привыкшего педантично отчитываться перед самим собой о проделанной работе и не забывать оставлять пояснения для благодарных потомков.

«Это же настоящее сокровище! — охнула про себя магиня, вспомнив, как жаждали магистры отобрать у ее отца найденные им документы. — Теперь они будут просто счастливы, узнав о находке новых рукописей», — улыбнулась девушка, и почти в тот же миг волна ясного и безжалостного понимания смысла эту радость. Поскольку никто не пришел сюда за то время, пока они с Тайдиrom валялась без

сознания, магам так и не удалось найти их своим знаменитым артефактом.

И пока неизвестно, удастся ли вообще.

Дорина осторожно прикрыла конторку, отыскала ложку и, решительно выбросив из головы всякие мысли об отступниках и их тайнах, вернулась к мужу. Его здоровье было сейчас ее самой главной заботой, а когда он поправится, они успеют вместе подумать о том, как выбираться из новой западни.

ГЛАВА 2

— Как ты мог такое допустить? — В усталом, погасшем голосе Ильтара не было ни укора, ни упрека, только горькое недоумение, сквозь которое прорывалось несвойственное магистру отчаяние.

— Не успел... — в который раз обреченно выдавил осунувшийся, почерневший Барент и не сдержал тоскливый вздох.

— Почему они ушли? — смерив путника мрачным взглядом, проскрипел Экард.

Он пришел темным путем всего несколько минут назад, а до этого два дня, не жалея ни себя, ни кристаллов с запасом энергии, мотался по всем известным ему точкам на болотах и рядом с ними. Вместе с отшельником ходил Дзерн, таская с собой упакованный в ларец артефакт поиска. Впервые за последнюю сотню лет главная драгоценность магистров покинула комнату в центре обители и вырезанное специально под нее гнездо в точнейшей карте дорантов.

Но особого результата эти усилия и поиски не принесли, хотя постепенно достоверно определилось одно: амулеты Лиарены находятся где-то в районе северных гор, но отклик зачарованных камней так слаб и неверен, что точнее выяснить это место никак не удается.

Барент немного помолчал, собираясь с силами, не так-то просто объяснять одно и то же по десятому разу. Но стис-

нул зубы и, глядя себе под ноги, начал рассказывать, как они попали на болото, как перешли в брошенную ловушку и как сражались с монстрами. И как Лиарена неожиданно куда-то увела своего дорина.

Говорил и сам не понимал, как такое могло случиться, ведь он старался все время держать девушку в поле зрения. И намеренно попросил ее поднять щиты, их он чувствовал, даже стоя к ней спиной. А когда рядом за клубился туман темного пути, по которому шла к ним долгожданная помощь, поспешил вложить всю оставшуюся силу в создание защитного купола, это было старое негласное правило — обеспечить проходящим всю возможную безопасность. Не так-то просто, выйдя из прохода, мгновенно сориентироваться в обстановке.

Он оглянулся на Лиарену и дорина только в тот момент, когда из тумана начали выпрыгивать маги, неосознанно желая поделиться торжеством близкой победы, и потрясенно обмер, обнаружив, что упрямая магиня куда-то ушла, хотя он точно знал, насколько неполон ее резерв. Да его еще не хватало даже для того, чтобы открыть уверенный проход на ближайшую кочку! Причем зачем-то утащила с собой и раненого несостоявшегося мужа, как раз в тот момент, когда прибыл Сайден, один из сильнейших лекарей обители.

— Какие команды давал тебе Тайдир? — выслушав этот унылый и явно не раз повторенный рассказ, вдруг резко спросил Экард, и Барент поднял на него изумленный взгляд.

Об этом он не говорил никому, да и какое значение имеют приказы дорина, если он изначально не собирался их исполнять?

— Сказал, чтобы я забрал Лиарену и уводил туда, куда хватит сил.

— А ты?

— Напомнил ему правило. В таких случаях всегда командует маг, — нехотя буркнул путник. — Но потом объяснил, что в крайнем случае можно объединить нашу с Лиареной силу, и тогда нам точно хватит до моего маяка.

— Куда ты смотрел, когда она начала переход?

— На открывающийся путь Ильтара. И ставил купол, мы всегда так делаем. Но все время ощущал Лиарену, я заставил ее поднять защиту — мелкие твари прорывались через бойницы.

— А чем был занят Тайдир?

— Рубил монстров. Они как раз прогрызли крышу и сыпались как горох.

— А дорина ему помогала?

— Нет. Мы ей запретили, нужно было беречь силу на крайний случай, — убито произнес Барент и смолк, не в силах взглянуть в глаза отцу, потерявшему едва обретенную дочь.

— Он не сделал ни одной ошибки, — мягко произнес Ильтар, глядя на окаменевшее лицо отшельника. — Наоборот, просчитал все вероятные повороты с предельной точностью. И если бы Лиарена чего-то не испугалась...

— Он сделал три грубые ошибки, — устало и горько усмехнулся Экард. — Не сообщил сразу спутникам о подмоге, едва заметил чужой туман. Вторая — не отказал категорически Тайдиру в просьбе увести его жену, бросив самого дорина на растерзание монстрам. Но самая главная ошибка — третья. Он не умеет считаться с чужими чувствами и не желает вставать на место того, чьей судьбой пытается распорядиться. А я точно знаю, как рассуждают в подобных случаях такие люди, как Лиарена. Специально изучал. Они оба насторожили девушку, когда намекнули на возможность оставить на съедение монстрам мужчину, которого она любит. И не смотри на меня так скептически, Барент. Лиа отказала за год, который прошел со времени их первой встречи, четырем очень достойным женихам, и помчалась в замок Тая, едва появилась сомнительная возможность стать в нем почти простой служанкой. Она не отвечала на твои ухаживания, но сразу дала согласие Таю, едва он попросил ее руки. Конечно, все у них пока далеко не просто, но тебе там надеяться абсолютно не на что. Я ведь был рядом, когда она тебе отказывала.

— Но Экард... — осторожно заступился за побелевшего согильдийца Ильтар. — Ты судишь его слишком строго. Он не мог знать, как Лиа воспримет эти слова.

— Я его вообще не сужу. Просто поясняю на будущее: влюбленная женщина, подозревающая кого-либо в желании разлучить ее с избранником, — это совершенно непредсказуемое существо, способное на самые невероятные поступки. Пусть сделает себе зарубку на память. А теперь о Лиарене... Я занимался с ней всего несколько раз, но главное она усвоила очень хорошо и всегда сначала ставила защиту, а потом выполняла задание, не забывая постоянно держать под присмотром все вокруг. И потому я никогда не поверю, будто она могла не следить за Таем и не поставила щит прежде, чем ей скомандовал Барент. Как я думаю, специально создала самый незаметный, чтобы путник не увел ее обманом. Вот ему она не верила и считала способным на любую подлость.

— А это... — вскочил Барент и нехотя шлепнулся назад, повинувшись повелительному жесту Ильтара.

— Помолчи. И сам знаешь, в тот раз ты перестарался. Экард, поясни, я никак не пойму, к чему ты клонишь?

— Все просто. Я хорошо обдумал и взвесил все варианты. Лиа не могла испугаться и побежать куда глаза глядят. Она, несомненно, приготовилась утащить Тайдира с собой, если Барент решит открыть путь. Все знают, какие у нее получаются сильные и ловкие воздушные плети. Но кто-то ей помешал, и я даже догадываюсь кто. И вы тоже можете догадаться, если припомните, как стремительно исчезают люди, на которых нападает куча монстров. Причем пропадают и сами монстры... И теперь я могу сказать точно — уходят они не в болото. Пол в вашей ловушке был совершенно цел, когда мы туда пришли.

— Экард! — Старший магистр обители горько смотрел на отшельника, неверяще качая головой. — Неужели ты тоже поддерживаешь мнение некоторых магов, считающих, будто монстры способны открывать туманные пути?

— Не я его поддерживаю, — мрачно сверкнул глазами Экард. — А оно меня... уже двадцать лет.

— Зелен! — ахнула Лиарена, потрясенно оглядывая нескончаемо длинную пещеру, заполненную бочками, кулями, горшками и мешками, сложенными высокими, в два человеческих роста, штабелями. — Откуда тут столько продуктов?!

— Хозяин сказал, — с неожиданной обидой объяснил зеленый прислужник, — нужно все собирать и приводить в порядок. Ничего не должно пропадать. Все лишнее продадим.

— Кому? — еще удивленно усмехалась магиня, а сердце уже обомлело от невероятной догадки, задрожали руки и вспыхнула в душе истовая, как вера в чудо, надежда.

— Соседям, — просто сказал Зелен и, покосившись на новую хозяйку, осторожно намекнул: — А они все не придут.

— А раньше приходили? — дрогнувшим голосом спросила дорина и замерла в ожидании ответа.

— Приходили. Иногда по одному, иногда все вместе. Продукты забирали, а мясо приносили. А потом перестали... и хозяин к ним ушел. Ужин велел не готовить, а Черн запретил кормить Рыжака.

— Понятно, — разочарованно вздохнула Лиарена: судя по объяснениям и количеству продуктов, хозяин ушел едва ли не сотню лет назад. Но на всякий случай уточнила: — А хозяин ушел туманным путем или через дверь?

О туманном пути Зелен был осведомлен, Лиарена выяснила это случайно, когда попросила показать место, где появились они с Тайдилом. Как объяснили ей маги, путь можно открыть только в то место, куда есть достаточно широкий проход. И не важно, окно это или каминная труба, магии все равно, как повернуть путь. Сильные маги могут пройти даже через нетолстые стены, особенно деревянные. Но никто не может попасть в пещеру, если в ней нет выхода на поверхность.

А они с Тайдиром находились сейчас в пещере, точнее, в лабиринте пещер, при дележе доставшемся Миттену, так звали бывшего хозяина этого жилища. Огромного, нужно сказать, жилища, с собственным подземным озером и оранжереей, которую Зелен называл садом. Там Лиарена еще не была, первым делом девушка осмотрела круглый диван, на котором оказывались все пришедшие туманной тропой, и кухню, где управлялся все тот же Зелен. Правда, сейчас там было полутемно, прохладно и пахло запустением, маленький прислужник за многие десятилетия так и не решился нарушить приказ ничего не готовить.

— Через проход, — твердо сообщил мохнатый, снимая со светильников тряпки, и сообразительно добавил: — А по туманному пути хозяина водил Тириас. У него был посох.

Обжигаяще заманчивые, пахнущие надеждой и опасностью тайны отступников внезапно оказались невероятно близко, дразня своей загадочностью и вызывая желание немедленно заняться их распутыванием. Дорина даже сделала пару шагов в сторону выхода, так тянуло ее своими глазами посмотреть на неведомый проход, ведущий к разгадке внезапного исчезновения магистров и появлению болот и каверн.

Однако природная рассудительность преодолела этот порыв. Нельзя ей пока никуда бежать, нужно немедленно сварить какую-нибудь похлебку и отвар для лежащего в горячке Тайдира. Зелья действовали на него слабо, хотя у девушки уже появились задумки, как помочь мужу. Но первым делом придется заняться едой, стакан холодного компота, сделанного из воды и кисленького ежевичного варенья, лишь раздражил голодный желудок.

И не стоит забывать о необходимости быть крайне осмотрительной, ведь если из этого прохода не вернулся такой мощный маг, то ей тем более нужно сто раз подумать, прежде чем сделать в ту сторону хоть шаг.

— Где мука? — оглядев ряды мешков, поинтересовалась дорина и озадаченно нахмурилась, когда Зелен показал ей на высокую плетенку, наполненную огромными стручками.

Толщиной в руку и длиной в локоть, они были сухими и темно-коричневыми. Издали Лиарена приняла эти стручки за колбасы и почувствовала острое разочарование, рассмотрев их поближе.

— Вот. Это осорна.

— И как печь из нее хлеб? — невольно вырвалось у девушки, когда она осторожно отломала вершинку стручка и обнаружила желтоватый порошок, очень смутно похожий на привычную муку.

— Никак, — убито согласился Зелен. — Без Рыжака хлеб не получается. И суп не получается, и рыба не жарится.

— Какая еще рыба? — подозрительно уставилась на него дорина. — Ты же говорил, мяса нет?

— Рыбы — не мясо, — вежливо, но со скрытым превосходством пояснил мохнатый. — Они живут в пруду. Можно ловить, когда вырастают, но не всех.

— Тогда почему сдох Черн? — не поняла Лиарена, с содроганием припоминая валяющуюся в одном из углов зала высохшую мумию огромного черного зверя, похожего шкурой на гепарда, а огромными когтистыми лапами — на медведя. — Разве он не ел рыбу?

— Рыба слишком ценный продукт, чтобы кормить ею такого прожору, — скрипуче и назидательно процитировал Митена Зелен.

Но магине послышалась в его голосе нотка мстительности. Видимо, злобная зверюга чем-то сильно досадила маленькому садовнику, раз он не дал умирающему коллеге куска рыбы. «Придется быть с ним побдительнее», — огорченно вздохнула Лиарена, сворачивая к кухне.

— А теперь подробно рассказывай мне, что ты умеешь готовить, — приказала она, усевшись у кухонного стола, светившего ослепительно чистой розовой мраморной плитой.

— Все блюда, — скромно потупился Зелен и кротко пояснил: — Какие есть в кулинарных книгах хозяина. Но без Рыжака...

— Про него я уже слышала. Создам такой огонь, какой будет нужно, начинай варить. Сначала бульон из свежей рыбы, потом жаропонижающий травяной отвар и напоследок хлеб.

— А немножко магии?.. — просительно заглянул ей в глаза мохнатый пройдоха. — Рыб трудно таскать.

— Почему? — на всякий случай осведомилась дорина.

— Они же большие! И сильные, а еще и скользкие... — Голос попрошайки звучал все безнадежнее.

— Держи. — Сжалившись, магиня бросила ему клубок напоенного магией тумана. — И поторопись.

И пока сияющий от удовольствия Зелен ходил за рыбой, попыталась сообразить, как работала раньше стоящая посередине кухни печь. Хотя о том, что это именно печь, дорина догадалась только по подвешенному на толстых цепях котлу да по соседствующей с ним чугунной плите, установленной на каменные столбики. А подо всем этим сооружением стояла клетка из кованых прутьев, посреди которой лежал холмик пепла, напоминающий очертаниями многолучевую звезду.

«Стало быть, это и есть бывший Рыжак», — догадалась дорина, раздумывая, как бы подвесить огненный шарик так, чтобы он одновременно грел сразу всю плиту. И чем его подпитывать — воздушной лианой или топливом, которое, несомненно, должно быть у запасливого мохнатика. Как постепенно начала понимать Лиарена, бывший хозяин не любил заниматься домашней работой и решением житейских проблем, и потому раз и навсегда благоустроил свой быт таким образом, чтобы ничто не мешало ему заниматься интересными делами. Наверняка теми самыми опытами, о которых говорил магистр. А все домашние заботы свалил на трех преданных магических существ, четко распределив между ними обязанности. Но даже ему оказалось не под силу предугадать, как они поведут себя, когда наступит час испытаний, посланных коварной судьбой.

Девушка создала небольшой огненный шарик, просунула в клетку и поводила им под плитой, пытаясь пристроить

поудобнее, но едва ей стоило ослабить державшую его лиану, как шарик попытался вырваться из повиновения. Лизнул плиту, скользнул за край, тотчас был пойман и снова водружен назад.

«Придется делать ему воздушную клетку», — вздохнула Лиарена, прутья узилища, созданного для магического существа, не смогли удержать боевой огонь. Она окружила шарик воздушным куполом и прикрепила его снизу к плите, с огорчением осознавая непреложную истину: ее огонек не сможет готовить два блюда сразу и еще кипятить отвар. Значит, придется сидеть тут неотлучно, пока не приготовится еда, ведь Зелен не умеет управляться с огнем.

— Вот рыба, — сообщил прислужник, словно почувствовавший, что хозяйка его вспоминает, и поставил перед Лиареной корзинку, полную бледно-розовых ломтей свежеразделанной рыбы.

— Ого... — охнула дорина, судя по величине кусков, рыбины были с хорошего сома. — Куда же нам столько? А сам-то ты ешь рыбу?

— Ем, — опустил глазки пройдоха. — Но хозяин не разрешал. Он всю лишнюю продавал, она же ценная.

— Нам пока продавать некому, — постановила магиня. — Да и запасов хватает, поэтому будем есть все вместе. Вари сначала рыбный суп, но только поставь котелок над моим огнем, иначе долго не закипит.

— А Рыжака ты будить не будешь? — почему-то огорчился Зелен. — Он веселый был и незлой... и мог всю ночь без еды спать.

— Я бы разбудила... — задумчиво пробормотала дорина, не желая выдавать мохнатому жулику своего неумения создавать огненных слуг. — Но кто-то съел все злые знаки. А мне не хочется, чтобы Рыжак бегал по всему дому и саду, за это придется его наказывать, поливать водой. Не люблю я никому делать больно. Да и Черн у нас высох, и пробуждать его я не собираюсь.

— Черна разбудить нельзя, — забыв про осторожность, проговорился Зелен и мстительно оскалил острые зубки. —

Он хотел отобрать рыбу и попал в невидимый капкан... случайно оступился.

Однако по его насупившейся мордочке дорина ясно видела, как не случайна была та старинная ошибка коварного и свирепого карателя. Но почему-то не ощутила никакого желания его пожалеть.

— Тогда после того, как приготовишь еду, утащи Черна в самый дальний угол сада и закопай, — приказала она Зелену. — Не нравится мне его шкура посреди дома. А раз ты ручаешься за Рыжака, я попробую его разбудить, только ему нужна будет еда. Чем вы его подкармливали?

— Мусором, ветками, костями... он все ест. И магию сам собирать умеет.

Последнее сообщение было очень интересным, но Лиарена нарочно сделала вид, будто не услышала ничего особого.

— Неси веток, положи возле него, — скомандовала она и снова удивилась аккуратности и хозяйственности мохнатика, принесшего несколько ровных связочек мелко нарезанных веток и сучков, явно собранных в оранжерее.

— Одну связку давали на три дня, — сообщил Зелен тихо и снова попытался на что-то намекнуть: — Но теперь у нас много веток запасено.

— Сначала дадим пару связок, — решила Лиарена, посомневавшись. — Он же давно погас.

— Искра, — еле слышно прошептал проныра и виновато шмыгнул носом. — У него в уголке спрятана искра. Я иногда совал туда маленькую веточку.

— Он был тебе другом? — догадалась вдруг магиня. — И ты не хотел, чтобы Рыжак погас совсем?

— Он добрый... и теплый. И больше никого тут нет...

— Хорошо, тогда давай ты сам его разбудишь. Это будет справедливо, раз он твой друг.

Следующие несколько минут Лиарена с интересом следила, как Зелен осторожно, по одной, подсовывает в центр кучки пепла сначала совсем тонкие веточки, потом потол-

ще, и как жаркие язычки пламени начинают лизать их все быстрее.

— Может, добавить ему немного магии? — решила она спросить, сообразив, как не скоро сможет напоить Тайдира отваром.

— А тебе не жалко? — заинтересовался мохнатик.

— Для хороших и добрых не жалко, — качнула головой Лиарена и осмотрительно добавила: — А наглых и лживых я умею наказывать.

Однако Зелен одобрительно закивал, не приняв намека на свой счет:

— Мы добрые. Это Черн был злой и все рассказывал хозяину. И наказывал нас... больно.

— А что он мог сделать Рыжаку? — удивилась дорина, бросая в бледные язычки пламени небольшой моток воздушной плети.

— Поливал водой, — пожаловался Зелен и радостно запрыгал, увидав, как под слоем пепла начинают светиться красноватым светом очертания его пока неподвижного друга. — Рыжак! Скоро ты будешь такой, как прежде!

— А знаки, запирающие его клетку, тут были? — пришла вдруг в голову магине запоздалая мысль. — Неужели он не пытался оттуда выбраться?!

— Не пытался, — горестно вздохнул мохнатый повар. — Из этой клетки ему нельзя вылезать, это его дом. Там стоят камни, они помогают собирать магию.

— Но это очень удобно, и ты можешь приходить к нему, — попыталась успокоить прислужника Лиарена, только теперь со всей полнотой ощутив, как одиноко и страшно было мохнатуму все эти нестерпимо долгие годы. Как долги и безрадостны были ничем не отличавшиеся один от другого дни, когда даже поговорить не с кем, кроме как с крохотной искоркой, спрятанной под слоем пепла.

Острая тоска вдруг стиснула сердце, едва девушка представила себя на его месте. Оказалось невыносимо даже подумать, что им с Таем придется прожить всю жизнь в этой удобной и полной всяческих припасов пещере. Стало быть,

нужно сделать все, чтобы найти отсюда выход, и они займутся этим сразу же, как только Тайдир немного поздоровет.

Мысль о муже, уже почти час как оставленном без присмотра, подняла Лиарену со скамьи и направила к выходу.

— Ты тут теперь и сам справишься, — бросила она Зелену, выходя из кухни, и помчалась в спальню, принадлежавшую когда-то ушедшему навсегда хозяину.

ГЛАВА 3

— Где мы? — открыв мутноватые от жара глаза, хриплым шепотом поинтересовался дорин и, нахмурившись, уставился на стоявшее рядом с Лиареной существо.

Совершенно неизвестного ему вида, смутно напоминавшее диковинных зверушек, которых моряки привозили из диких лесов, покрывавших жаркие южные страны. Только те никогда не были такими зелеными.

— Кто это?

— Потом, — мягко улыбнувшись, поднесла ложку с питьем к его губам дорина. — Открывай рот, буду поить тебя целебным отваром. Затем поешь и объяснишь мне, в каком из фиалов противоядие от монстров, там разные надписи.

— В любом, — проглотив несколько ложек вкусного кисло-сладкого отвара, пахнущего грушами и лимоном, пояснил Тайдир и снова нахмурился. — А сама ты что-нибудь ела?

— Да, не волнуйся, — поняла она причину его тревоги. — Тут много еды. И умывальня хорошая, как только немного перекусишь, Зелен отнесет тебя и искупает.

— Он меня не поднимет, — убежденно мотнул головой дорин и получил в ответ загадочную усмешку жены.

— Я ему помогу воздушной лапой. Ешь, горячая вода и чистые вещи тебя уже ждут. Но мне все же непонятно, зачем нужно было по-разному подписывать флаконы?

— «Эм эр» — это мелкие раны, лекари нарочно делают зелье послабее, — объяснил Тайдир, выпив еще несколько ложек отвара, и утомленно откинулся на подушки, даже такие простые усилия давались ему с большим трудом.

— Поняла, — огорченно вздохнула магиня, выбирая флакон. — И в самом деле все просто, когда знаешь. Значит, тебе нужно самое сильное, ты уже не первый день в горячке.

— Только не забудь... — мрачно предупредил дорин, глотая налитое в ложку противоядие, — чем позже его пьешь, тем сильнее ломает раненого. Поэтому тебе лучше меня привязать... И не слушай, что я буду болтать в бреду... лучше уйди на полдня... я помню, здесь была другая комната.

— Хорошо, — не стала спорить с раненым магиня и кивнула Зелену: — Доверяю тебе самую важную работу, помыть и одеть моего мужа.

И, подхватив Тайдира воздушной плетью, отправила его в купальню. А сама принялась менять пропотевшее постельное белье. Хотя им с лохматым помощником уже удалось один раз проделать эту процедуру, но проклятая лихорадка слишком ретиво выжимала из сильно похудевшего дорина не только силу, но и воду.

— Спасибо, — пробормотал Тай, оказавшись в чистой постели, и горько пошутил: — Я давно догадался, что ты будешь самой лучшей женой на свете. А теперь привяжи меня и уходи... пожалуйста.

— Сейчас. — Лиарена пересела к нему поближе, неумело обняла за шею и осторожно чмокнула в сухие, обветренные губы.

— Лиа... — сорвался с его уст горячий, жалобный шепот. — Не дразни...

— И не думала дразнить, — покраснев, призналась девушка. — Просто хотела поцеловать тебя на прощанье.

— А мы прощаемся? — недопонял Тайдир, провел пальцами по ее щеке, скользнул на шею, и дорина ощутила, как горяча и суха его рука.

— Ты же меня выгоняешь, — лукаво улыбнулась дорина и прижалась щекой к этой руке.

— Не хочу... чтобы ты видела меня таким... — пробормотал дорин и, подняв руки вверх, схватился за перекладину кровати: — Привязывай... и не жалей, возьми веревку покрепче.

Глаза его начали блестеть, слова срывались с губ все более отрывисто и жарко, видимо, начиналась обещанная ломка, и дорина со вздохом признала — видимо, и на самом деле придется его связать. И вовсе не из-за того, что Тайдир сумеет причинить ей какой-то вред. Просто он может случайно упасть или поцарапаться... Ей станет гораздо спокойнее, если муж будет надежно защищен.

Разумеется, Лиарена даже не собиралась искать никакие веревки, теперь у нее было более мощное и одновременно безобидное средство.

Воздушные лапы легко разжали стиснутые кулаки дорина, удобно уложили его руки вдоль тела и мягко спеленали мужчину невидимым коконом, оставив напротив лица окошко для свежего воздуха.

Дорина ждала услышать слова удивления или возмущения, на крайний случай — простой благодарности, но дорин смотрел перед собой затуманенным взглядом человека, охваченного горячкой и какими-то своими видениями.

Несколько минут девушка размышляла, стоит ли ей и в самом деле уйти, потом, наступив на свою совесть, решила пока остаться. Ведь он еще ничего не сказал, а возможно, и не скажет из тех вещей, какие неприлично слушать воспитанной донне. К тому же теперь она его жена, а как известно, у супругов не должно быть друг от друга никаких тайн.

Лиарена поймала себя на невинной лжи и невольно покраснела: жена она пока только по названию и почему-то никак не может представить того времени, когда все станет по-другому.

— Умница... — хрипло одобрил вдруг Тайдир, и его голос прозвучал как-то особенно горячо. — Ты все делаешь просто замечательно...

Магиня покраснела еще сильнее и уставилась в лицо мужа, но, продолжая шептать жаркие похвалы, он смотрел куда-то мимо нее.

— Твои руки всегда такие нежные и горячие... погладь меня... я так соскучился... иди ближе... ну почему ты приходишь так редко? Я начинаю терять всякое терпение... без тебя так тоскливо... ничто не мило... расстегни пуговку... вот так... боги, как сладко...

Лиарена вскочила с постели, заткнула уши и почти бегом выскочила из спальни. Стыд сжигал ее невидимым огнем, опалая щеки и выжимая на ресницы злые слезы.

Так вот почему он так хотел ее выгнать! Боялся, как бы жена не узнала подробностей его шашней с Кальей! И хотя это дело прошлое и у дорина теперь есть законная жена, но прежние чувства, по-видимому, еще бушуют в его сердце, нарушая ночной покой и врываясь в душу горячечным бредом.

Первым делом магиня помчалась во вторую купальню, устроенную Миттенем для возможных гостей. Там она долго стояла перед чашей с ледяной водой, тонкой струйкой стекавшей по желобку в стене, и щедро плескала ее в лицо, стараясь остудить просто горевшие от обиды и стыда щеки. И шагнула в сторону, лишь ощутив, как холодит кожу мокрая одежда. Оказывается, она насквозь промочила не только длинную темную накидку, которую носила вместо верхнего платья, подпоясывая найденным ремешком, но и полотняную рубашку, позаимствованную в шкафу отступника.

«Придется переодеваться», — подумала Лиарена как-то отстраненно, словно это не она сама стояла посреди чужой умывальни мокрая и растрепанная, собирая с лица вместе с каплями воды горькие слезы и боль раненого сердца.

«Так вот значит, как проходили их свидания», — добавила муки невольная зависть, с жестоким злорадством подсо-

вывая внутреннему взору девушки смутные видения, в которых дорин шептал эти слова любовнице, срывая с нее блузку. И снова полоснула душу горькая обида, ведь когда Тай пытался расстегнуть платье самой Лиарены, то ничего такого и близко не сказал, уж она бы запомнила.

Как запомнила каждое слово той, первой, встречи, каждый его взгляд и каждое движение во время их проклятой свадьбы с Дили. И после не призналась никому, даже самой себе, как в тот момент обливалось кровью ее сердце, какая ужасающая пустота вдруг обнаружилась на месте живой и любознательной души.

Покачиваясь, как после тяжелой болезни, дорина подошла к стоящему в комнате шкафу, распахнула дверцы и засмеялась презрительным смехом. Все они одинаковы... эти мужчины. Вот и прежний хозяин этих пещер, оказывается, не был так уж безоговорочно предан своим изысканиям, если держал для какой-то из гостей целое отделение женской одежды. Старомодные платья, юбки и блузы висели в строгом порядке, терпеливо ожидая ушедшую в неизвестность прелестницу.

Лиарена безразлично просмотрела несколько одеяний, выбрала самое простенькое темное платье и, торопливо переодевшись, направилась на кухню. Самое лучшее лекарство от душевных ран — это работа, а ее у Лиарены теперь более чем достаточно. И хотя никакого точного плана она пока составить не успела, зато примерный вполне четок. Найти способ подать сигнал отцу, выбраться из этих пещер и объявить о расторжении союза с дорином. Причем последнее — обязательно. Жить с женщиной и помнить, с каким наслаждением он шептал признания другой девушке, — это нестерпимая мука и величайшая глупость обречь себя на нее навсегда.

Зелен сидел за кухонным столом и смаковал вареную рыбу, увесистый кусок которой держал обеими руками. Проходя мимо, Лиарена заметила, как испуганно вжалась в

плечи его лохматая голова, и мимоходом погладила прислужника по мягкой макушке.

— Кушай на здоровье, — произнесла она, садясь напротив Зелена, и встревожилась, рассмотрев ошеломленно выпученные глаза: — Ну чего ты так испугался?

— А чем ты меня намазала?

— Ничем, — нахмурилась донна, считать себя женой Тайдира она больше не желала. — Ты же видишь, у меня в руках ничего нет. Я тебя просто погладила.

— Созданных не положено гладить, — убежденно произнес Зелен и оглянулся на притаившийся под плитой лохматый клубок огня.

— Я магиня, а магам никто не может запретить делать все, что им только захочется, — веско сообщила донна, надеясь, что прислужнику хватит этого заявления. — Ты сегодня очень хорошо мне помогал и потому заслужил награду. Магию я тебе уже давала, еду брать разрешила, а теперь еще и погладила за хорошую работу. А теперь доедай и покажи мне, куда ушел Миттен.

— А ты не уйдешь? — озаботился маленький слуга, и на израненное сердце Лиарены словно бальзамом плеснули.

— Я постараюсь, у меня тут еще много дел. А почему ты забеспокоился?

— Хозяин не хотел туда идти. Он хотел только посмотреть. — Зелен важно наморщил лоб и хрипловато процитировал: — Нужно глянуть, что это за гадость... возможно, удастся снести ее к змеям. Но ужин сегодня не готовь, если Ратгус не ошибается, провозиться придется не один день.

— Я не пойду далеко, — успокоила его девушка. — Просто посмотрю издали. А твой друг уже выздоровел? Почему он прячется?

Осмелевший Рыжак вынырнул из кучки пепла и ярко блеснул двумя угольками.

«Хорошо, что Зелен справился со злобным Черном», — спрятала облегченный вздох Лиарена. Созданные Миттеном странные и невероятные существа оказались на удивление сообразительными.

Часа два девушка бродила по пещере, изучая захваченные владения и удивляясь мощности и фантазии отступника. Та часть пещеры, которую Зелен называл домом, была в несколько раз меньше сада, посреди которого плескались в небольшом озерке крупные рыбины. По стенам пещеры были щедро развешаны сосуды с ведьминым мхом, тут и в самом деле было тепло и светло, как в летний полдень. Несколько низкорослых деревьев пестрели разноцветными некрупными плодами, под ними были устроены аккуратные грядки. И на всех что-то цвело, росло, плодоносило.

Однако это изобилие вовсе не порадовало донну, наоборот, остро кольнуло душу тоской. Теперь, когда она своими ушами слышала признания дорина, оставаться с ним наедине в этом удобном и сытном месте ей не хотелось стократ сильнее.

Однако ничто не заставит ее бросить несостоявшегося мужа связанным и беспомощным, решила Лиарена, обойдя сад и направляясь обратно. Пусть он и обманщик, но пока еще нуждается в уходе. Да и рану получил не на охоте и не на осеннем турнире, а в смертельном бою, защищая ее от монстров. И пусть она уже приняла окончательное решение, но неблагоприятной и жестокой никогда не была и не будет. А потому сейчас отправится проведать Тайдира, возможно, ему что-нибудь требуется.

Донна украдкой оглянулась на маленького прислужника, следовавшего за ней по пятам, подавила невольный вздох и приказала приготовить ей постель во второй, гостевой спальне. Переселять туда раненого казалось девушке мелочным и мстительным поступком.

А едва Зелен исчез за дверью меньшей комнаты, нацепила на лицо строгое и холодное выражение и перешагнула порог хозяйских покоев. Отныне она для дорина только лекар и нечаянная спутница, ничего более.

Тайдир спал, но поняла это Лиарена далеко не сразу. Сначала заметила лишь безвольно обмякшее тело, спутавшуюся и пропотевшую нижнюю рубаху и коротковатые

подштанники, найденные в шкафу отступника. А потом рассмотрела тонкую струйку крови, сбегавшую за воротник из прокушенной губы дорина, и, огорченно скривившись, ринулась распутывать свои плетения. Ну разве могла она догадаться, что в попытке выбраться из кокона он начнет кусать себе губы?!

— Зелен! — сам вырвался выкрик, едва растаяли воздушные плети и девушка коснулась насквозь мокрой рубашки отвергнутого мужа. — Быстрее носи сухую одежду, он сильно пропотел...

Рубаху с Тайдира она снимала сама, отвернувшись спиной к менявшему штаны прислужнику, и, прежде чем надеть свежую, старательно протерла куском мягкого полотна влажную грудь и плечи мужа. И с каждым прикосновением к упругой, загорелой коже мрачнела все сильнее.

Можно придумать для себя любые правила и запреты, можно неуклонно следовать принятым решениям и научиться держать в руках собственные слабости и страсти. Можно даже задвинуть в дальний угол сознания горькую правду и жить так, словно ты никогда о ней и не слышала. Но невозможно обмануть саму себя и, как ни старайся, понастоящему забыть человека, который занимает все твои мысли и мечты.

Лиарена теперь точно это знает, сполна испытала на себе. И минуту назад получила весомое доказательство, ощутив под пальцами тугую упругость мышц, о которой грезилась с того момента, как оттолкнула дорина тогда, в цветущем саду родного дома.

Руки не хотели покидать чуть влажноватой, теплой и гладкой кожи, взгляд стыдливо и жадно скользил по подтянутому телу, украшенному темными изюминками сосков, аккуратной глубокой пуповиной, и стремительно сбегал к широким плечам мечника, едва коснувшись курчавой темной дорожки, уходившей во владения Зелена.

— Готово, — объявил мохнатый помощник и молниеносно оказался рядом с чистой рубахой в лапках. — Приподними голову, я накину...

Лиарена собиралась запротестовать, предложить другой способ, и тотчас поняла, что касаться головы Тайдира придется в любом случае.

— Сейчас, сначала заверну, — буркнула девушка, накрывая полотном, как платком, влажную и растрепавшуюся гриву дорина.

Обернула концы вокруг его головы, бережно приподняла ее, прижимая к себе, и, дождавшись, пока Зелен набросит на мужчину рубаху, принялась оправлять воротник.

Помощник тем временем ловко продел в рукава безвольно лежащие руки Тайдира и ожидающе уставился на новую хозяйку.

Донна украдкой вздохнула и создала воздушную лапу, хотя была вовсе не против снова прижать к груди голову бывшего мужа. И не важно, что он оказался бессовестным лгуном. Как ей только что стало понятно, в ее отношении к нему от этого ровно ничего не изменилось. Стало быть, она пошла в отца... и теперь придется думать, как дальше жить с таким тяжким камнем на сердце. Но этот вопрос подождет, сначала она решит все остальные проблемы, и начнет с самой главной.

Кем бы она себя ни представила магическим существам, но на самом деле они с Тайдиром тут всего лишь пленники, и забыть об этом не получается, как ни старайся.

Лиарена аккуратно одернула на дорине рубашку, накрыла его одеялом и подвинула ближе столик, на котором стоял стакан с приготовленным питьем. А затем поднялась с постели и направилась прочь, поманив за собой Зелена:

— Идем поговорим.

Они устроились в том самом зале, куда попадали все пришедшие туманным путем, но теперь тут было светло и по-праздничному чисто. Донна не могла понять, как и когда мохнатое существо успевает переделать все домашние дела, проследить за огородом и рыбами. Мелькали подозрения о том, зачем нужна Зелена магия, но в эти его заботы девушка пока старалась не вмешиваться. Вот если ее планы окажут-

ся несбыточными, тогда времени хватит с лихвой, чтобы изучить все до тонкости.

— О чем? — Маленькое существо смотрело настороженно и даже слегка присело, словно готовясь к нападению или побегу.

— О прежнем хозяине, об этом месте, ну и о разных мелочах, — открыто улыбнулась зеленому донна и задала первый вопрос: — Например, как ты узнаешь, когда наверху день, а когда ночь?

— Я чувствую, — не задумываясь, сообщил Зелен и, заметив огорчение хозяйки, осторожно добавил: — А иногда смотрю в дырку.

— В какую? — вспыхнула в душе пленницы надежда.

— Над кухней есть узкая дыра, туда уходит дым. Иногда она засоряется, и тогда я забираюсь наверх... там очень узкие проходы и есть дырка в верхний мир. Иногда в ту дыру попадает снег, иногда камушки или мелкие зверьки, и еще через нее видно крохотные огоньки, хозяин называл их звездами. Днем вокруг них светлое пятно, а ночами — темное...

— А я смогу пробраться по этим проходам? — уже предугадывая ответ, спросила девушка и получила виноватый взгляд.

— Там я еле пролезаю, и еще там стоит злой знак... хозяин сделал, чтобы никто не заметил дыма.

— Как же ты его не съел?

— Его нельзя. Если дым почуют чужие, то придут и все тут сломают.

— Чужие бывают разные, — строго объявила Лиарена, понимая, что замысел немедленно послать простейший знак дымом только что растаял, как прошлогодний снег. — Таких, которые могли бы тут все изломать, наверху уже не осталось.

— Миттен сказал, они ходят в плащах с вышитыми на плечах звездами и, если такой появится, нужно срочно прятаться в тайник и не мешать Черну.